

Божества и человѣчества, двояко хотящее и дѣйствующее, не противорѣчащее Себѣ, но то, что относится къ Его человѣчеству, покоряющее въ Себѣ Божеству; посему-то и все, что Онъ содѣлалъ ради насъ, содѣлалъ истинно и во спасеніе. И это въ особенности показываетъ Его человѣколюбіе, и составляетъ Его преимущественную славу. Ибо, если *небеса*, какъ твореніе, *повѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 1): то какая же слава Богу, воплотившемуся для спасенія собственнаго созданія и давшему тѣло свое на страданіе за людей, да *язвою его мы исцѣльлемъ*, какъ написано (Ис. 53. 6)! Потомъ символъ говоритъ:

*И воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы.*

Отецъ соизволилъ и вмѣстѣ съ Словомъ своимъ создалъ Ему тѣло, а Духъ содѣйствовалъ: ибо одно дѣйствіе и одна сила у Троицы. Воплотилось же одно Слово, а не Отецъ, или Духъ; и это для того, какъ говоритъ Аѳанасій Великій, чтобы Сынъ пребылъ Сыномъ и, какъ есть Сынъ, безстрастно (родившійся) отъ Отца, такъ пребылъ бы истинно Сыномъ, и родившись отъ Дѣвы, истинно пребывая и называясь Сыномъ. Причина же воплощенія—крови Дѣвы. Ибо, какъ въ началѣ Богъ и изъ другаго вещества могъ создать человѣка, но не восхотѣлъ, и это справедливо: потому что человѣкъ, оставаясь непричастнымъ сему созданію, не могъ бы жить въ немъ и имѣть съ нимъ общеніе: такъ, и совершая возсозданіе человѣка,

Онъ восхотѣлъ принять на Себя не другое какое либо вещество, чтобы падшее естество наше не осталось въ своемъ паденіи. И въ самомъ дѣлѣ, еслибы Онъ принялъ плоть не отъ кровей Дѣвы, происходящей отъ Адама: то какъ бы Онъ сроденъ былъ людямъ, или какъ мы получили бы освященіе отъ Бога, или какъ ожили бы мы, умерщвленные, когда бы не пришла къ намъ Жизнь? Сказано: *и воплотившагося отъ Духа Свята*: потому что и по плоти Онъ родился безсѣменно и безстрастно, дѣйствиємъ Божественнаго Духа.

*И Маріи Дѣвы.*

Поелику отъ нея онъ истинно и воплотился, и родился, какъ предсказали Исаія и другіе Пророки, и принялъ тѣло подобное и одноестественное намъ, а не чуждое.

*И вочеловѣчшася.*

Это сказано для означенія того, что Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, въ утробѣ тотчасъ явился истиннымъ младенцемъ, естественно питался и родился (совершеннымъ) младенцемъ. Не упразднялъ Онъ природу, но исправлялъ ея свойства, какъ говоритъ Аонасій Великій, возрастая, питаясь и спя, и повинуюсь какъ истинной Матери, такъ и мнимому отцу. Итакъ, хотя были въ Немъ и вышеестественныя свойства, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ не отвергалъ, сколько это было возможно, и того, что безукоризненно по естеству; и оно